

А.Ю. Пиддубривная

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДИФФАМАЦИОННЫХ СПОРАХ

Альбина Юрьевна Пиддубривная – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: alba.78@mail.ru**.

В статье исследуются вопросы, связанные с особенностями защиты чести, достоинства и деловой репутации в делах, касающихся размещения в сети Интернет недостоверной информации, которая связана с обвинением в совершении преступления и порочит честь и достоинство или подрывает репутацию лица. Описывается порядок рассмотрения указанных дел с участием прокурора.

Ключевые слова: диффамация; честь; достоинство; деловая репутация; недостоверная информация; защита чести и достоинства; прокурор.

А.Yu. Piddubrivnaya

ON PARTICULAR ISSUES OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN DEFAMATION DISPUTES

Albina Piddubrivnaya – Associate Professor, the Department of Civil Law Disciplines, Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: alba.78@mail.ru**.

The article examines specific issues dealing with particulars of protecting honor, dignity and business reputation in cases concerning the posting of false information on the Internet that is related to the accusation of a crime, which defames the honor and dignity or undermines the reputation of an individual. The paper describes the procedure for considering these cases involving a prosecutor.

Keywords: defamation; honor; dignity; business reputation; false information; protection of honor and dignity; prosecutor.

В настоящее время бытует устойчивое мнение о том, что раньше человек был разумным, а теперь стал информационным. В современном обществе информация пронизывает все сферы жизнедеятельности, она стала необходимым условием его развития и существования.

Если ранее под информацией чаще всего понимали совокупность определенных сведений (либо передачу сведений в любой форме), то сегодня информация – это комплексное понятие, которое включает в себя не только набор данных, но также прав и корреспондирующих им

обязанностей. Все более актуальными становятся вопросы, связанные не столько с получением информации, сколько с определением границ, в пределах которых информация может принадлежать тому или иному лицу и не должна быть предметом публичного обсуждения. Часто предметом спора служит не разглашение информации, а интерпретация событий, которые хотя и происходили в действительности, но поданные в искаженном виде нанесли ущерб чести или деловой репутации лица.

В судебной практике нередко для

описания тех или иных правовых ситуаций, в которых произошло «искажение» информации о лице, принято использовать термин «диффамация»¹. Диффамация на протяжении многих лет является предметом пристального научного внимания, которое фактически трансформировалось в своего рода учение о диффамации. Существует много подходов к определению содержания данного понятия, его классификации, и они не всегда совпадают друг с другом². Диффамация как правовое явление – это собирательный комплекс, включающий в себя сложную совокупность принципов. Среди них – свобода выражения мнения и информации, защита источников информации, доказательств достоверности и другие. Эти принципы призваны установить определенное равновесие между правом граждан свободно высказать свое мнение и необходимостью защиты репутации, достоинства лица. Более того, высказаны предположения о том, что необходимо формировать диффамационное законодательство, и выделять самостоятельный диффамационный деликт³.

Понятие «диффамация» не нашло отражения в законодательстве Российской Федерации (РФ) с учетом ряда причин. Изначально институт защиты чести достоинства и деловой репутации сформировался и получил развитие в уголовном законодательстве, когда уголовная ответственность устанавливалась не только за

оскорбление человека, но и за клевету⁴.

Обратимся к «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» (далее – Уложение) [8]. Согласно Уложению наказание установлено как за клевету, так и за распространение сведений, которые в себе клеветы не имели, но были получены в результате служебного положения или исходя из доверительных отношений с лицом и имели намерение оскорбить честь; либо за распространение сведений, ругательных и оскорбительных для частного лица, путем распространения информации, изображения⁵.

Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, авторы Энциклопедического словаря, охарактеризовали диффамацию как «оглашение о ком-либо позорящих честь фактов или сведений, независимо от того, согласно ли с истиной оглашаемое или нет. Представляясь посягательством на честь, она в своем внешнем проявлении вполне совпадает с понятием клеветы. Существенным отличием последней от диффамации является то, что при клевете преступный момент заключается в заведомой лживости оглашаемых фактов или сведений, позорящих оклеветанного, тогда как при диффамации преступным оказывается само разглашение, хотя бы разглашающий был убежден в истинности разглашаемого или даже мог

¹ *Diffamare* в переводе с латинского означает «порочить, опорочить, лишить чести, доброго имени».

² Например, различают диффамацию устную и письменную, полную и неполную, преднамеренную (клевету) и неприличную (оскорбление), достоверную и недостоверную, умышленную и неумышленную.

³ В некоторых зарубежных странах такие законы приняты. См., напр.: Закон о диффамации Англии и Уэльса 1996 г. / *The Defamation Act 1996* // Warwick. 1996. July 4. URL: https://warwick.ac.uk/fac/soc/law/elj/jilt/1996_3/defamationact/ (дата обращения: 20.04.2022); Закон о диффамации Англии и Уэльса 2013 г. / *The Defamation Act 2013* // *Niassembly*. 2013. June 21. URL: http://www.niassembly.gov.uk/globalassets/documents/raise/publications/2013/finance_personnel/9013.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

⁴ Хотя интересные случаи и были, но разрешены они не в судебном порядке. Так, в 1757 г. в Санкт-Петербурге русский журнал «Ежемесячные сочинения» готовил к публикации статью Григория Полетики «О начале, возобновлении и распространении учения и училищ в России и о нынешнем оных состоянии». М.В. Ломоносов, который был в это время членом академической канцелярии, обратил внимание на статью, причем признал ее оскорбительной для России, так как в ней не говорилось о школах России с X по XVII в.; упоминались только киевские школы, а не московские. Напрасно автор статьи ссылался на источники, в которых не упоминалось о московских школах указанного периода. Ломоносов отстаивал свою точку зрения. Спор был вынесен на рассмотрение графа Разумовского, который решил его в пользу Ломоносова.

⁵ Если расширить семантику рассматриваемого вопроса и обратиться к более ранним правовым источникам, то можно увидеть на примере Судебника 1589 г., что под словом «бесчестье» понимали всякое преступное посягательство [7].

представить доказательства ее. ...Опыт показал, что в тех государствах (как, напр., в России), где в уголовном уложении существуют одновременно постановления о диффамации и о клевете, предъявление обвинения в диффамации набрасывает само по себе тень на обвинителя, и поэтому к нему прибегают неохотно» [9].

Однако изложенная позиция постепенно изменяется, и диффамация начинает выходить за рамки уголовно-правового поля. С течением времени законодатель отказался от термина «диффамация» в уголовном праве, а в гражданском законодательстве он так и не нашел отражения. Защита чести, достоинства и деловой репутации как самостоятельный гражданско-правовой институт появится лишь в 1961 г. [1].

Фактически на официальном уровне впервые слово «диффамация» упоминается в 2005 г. Оно, в частности, содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [4]. В постановлении указано, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в ст. 152 Гражданского кодекса РФ. И, хотя в дальнейшем законодательного закрепления данный термин не получил, его стали широко использовать при описании дел, в которых так или иначе речь шла об искажении информации о лице.

В настоящее время диффамационные споры в большей степени связаны с гражданско-правовыми способами защиты прав. Оскорбление и клевета занимают не более 5–10% от всех диффамационных дел⁶. Понятие «диффамация» удачно ох-

ватывает круг вопросов, связанных с защитой личных нематериальных прав, и дает возможность не перечислять все имеющиеся нематериальные блага. Какова же роль прокурора в делах, связанных с разрешением диффамационных споров?

Прежде всего прокурору предоставлено исключительное право выносить мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении в отношении защиты чести и достоинства гражданина [3; 5]. Кроме того, исходя из содержания ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ, прокурор имеет право обратиться с иском в защиту чести и достоинства гражданина, который по состоянию здоровья, иным уважительным причинам не может самостоятельно обратиться в суд.

Представляется, что это – объемный инструмент для защиты нарушенных или оспариваемых прав. Тем не менее в июле 2021 г. [2] законодатель расширил возможности защиты диффамационных прав в отношении информации, распространяемой через информационно-телекоммуникационные сети и связанной с обвинением в совершении преступления.

Тем самым становится очевидным, что утвержден новый внесудебный способ защиты, где основная роль в разрешении правового конфликта отводится прокурору. Суть данного способа защиты состоит в следующем. Гражданин (физическое лицо) направляет прокурору субъекта РФ мотивированное заявление о недостоверности размещенной в сети Интернет информации, которая связана с обвинением в совершении преступления и порочит честь и достоинство или подрывает его репутацию, с просьбой о принятии мер по ограничению доступа к такой информации [3]. В течение десяти рабочих дней со дня получения заявления прокурор соответствующего субъекта РФ (или его заместитель) проводит проверку содержащихся в заявлении сведений. Если в результате проверки обнаружены основания для принятия мер по удалению недостоверной информации, то прокурор составляет заключение и направляет его в Генеральную прокуратуру РФ. В противном

⁶ С учетом судебной статистики по состоянию на первое полугодие 2021 г. становится понятным, что в судах на рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства находилось свыше трех тысяч дел. О делах, рассматриваемых в порядке уголовного или административного судопроизводства, данные отсутствуют [6].

случае заявителя уведомляют об их отсутствии [3].

В Генеральной прокуратуре РФ в течение пяти дней проверяют обоснованность представленного заключения и принимают решение об обращении в Роскомнадзор с требованием о принятии мер по удалению порочащей информации либо ограничению доступа к информационным ресурсам, ее распространяющим, в случае ее неудаления или об отсутствии основания для обращения в Роскомнадзор [3]. О принятом решении в течении пяти рабочих дней информируют прокуроров субъектов РФ, которые должны не позднее двух рабочих дней направить соответствующее уведомление заявителю. Данное решение может быть обжаловано владельцем информационного ресурса в суде в установленном порядке.

Внесение указанных изменений, полагаем, оправдано, поскольку судебное рассмотрение – процедура долгая и затратная, а удалить подобного рода информацию гражданину требуется как можно скорее. Однако при этом возникают и проблемы, связанные как с установлением истинности по делу, так и с соблюдением принципа равноправия участников правоотношений.

Прежде всего длительность судебного разбирательства имеет объективные причины, которые объясняются тем, что при разрешении данной категории дел суду необходимо решить ряд существенных вопросов. В частности, как указано Пленумом Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3, следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, так как, будучи выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, они не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. Поскольку в законе отсутствует четкое понятие чести, достоинства, деловой репутации, то эти явления носят сугубо оценочный характер. Чтобы установить, являются они порочащими или не являются тако-

выми, суды часто назначают лингвистическую экспертизу или привлекают специалистов (например, психологов).

Прокурору предлагается решить эти вопросы в течение десяти дней. Иными словами, в предусмотренный срок прокурор должен будет установить (исходя из логики доказывания по данной категории дел) факт распространения информации, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. Кроме того, в случае судебного рассмотрения дела ответчик так или иначе имеет возможность защищаться, обосновывая тот факт, что информация не носит порочащего характера и соответствует действительности, а в предложенной ситуации он узнает о принятом решении уже по факту, когда ему присылают уведомление с требованием об удалении информации. В этом случае владелец информационного ресурса вправе обжаловать такой акт в судебном порядке. Но, если владелец информационного ресурса и автор информации – это разные лица, то фактически последний не может самостоятельно оспорить решение прокурора. Защитить свое право он сможет, если «уговорит» владельца информационного ресурса обратиться в суд и присоединиться к нему в качестве заинтересованного лица. Становится очевидным тот факт, что соблюсти принцип равноправия участников правоотношений в том объеме, в котором это происходит в гражданском процессе, не представляется возможным в действительности.

Возможно, логика законодателя заключалась в том, что специфика распространяемой информации, в которой речь идет об обвинении в совершении преступления, требует оперативного вмешательства, невозможного при судебном рассмотрении. Тем более что, независимо от принятого прокурором решения, за лицом в любом случае сохраняется право на судебную защиту.

Безусловно, наличие процедуры, которая позволяет быстро, избегая длительного судебного разбирательства, защитить свое «доброе имя», является востребованным инструментом защиты, особенно в

стремительно меняющемся информационном пространстве. Однако ввиду того, что недостаточно сформирована практика применения норм ст. 15.1-2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], невозможно говорить об эффективности процедуры. Для этого требуется время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы гражданского законодательства союза ССР и союзных республик // Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 30.03.2022).

3. Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет»: приказ Генерального прокурора РФ от 26 августа 2019 г. № 596 // Законность. 2019. № 10 (1020). С. 68–73.

4. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а

также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения: 30.03.2022).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 1 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения: 30.03.2022).

7. Судебники XV–XVI веков. Репр. изд. / под общ. ред. Б.Д. Грекова. СПб.: Наука, 2015. 630 с.

8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. 898 с.

9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. ХА (20). Десмургия – Домициан. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1893. 499 с. // Руниверс: электр. библиотека и энциклопедия. URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/10151/> (дата обращения: 30.03.2021).